

Тільки за таких умов будуть розвиватися й удосконалюватися їх когнітивні, креативні і комутативні здібності, а навчальна діяльність отримає динамічний, процесуальний і відповідальний характер. Для цього перспективним вважаємо невідкладний перехід від застарілих концепцій і технологій, в яких студент виступає об'єктом навчання, до таких, що спрямовані на організацію, підтримку і стимулювання пізнавальної діяльності суб'єкту, створення атмосфери співробітництва, співтворчості і взаємної відповідальності викладачів і студентів за результат.

Список літератури: 1. Закон України: «Про вищу освіту» від 01.07.2014 № 1556–VII // Офіційний вісник України. – 2014. – № 63. 2. Закон України: «Про основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007 – 2015 роки» від 9 січня 2007 року // . – Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 12. 3. Корнеев А.А. Воспитание ответственности у студентов вуза в объединениях спортивной направленности: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. н.: спец.13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / А.А. Корнеев. – Кострома, 2014. – 25 с. 4. Мордкович А.Г. Концепция курса алгебры 7–9 и алгебры и начал математического анализа 10–11 для российской общеобразовательной школы / А.Г. Мордкович // Наука в вузах: математика, физика, информатика. Проблемы высшего и среднего профессионального образования: междунар. научно-образов. конф., 23–27 марта 2009 г.: тезисы докладов. – М.: РУДН, 2009. – 933 с., С. 148–157. 5. Northcutt S. IT Ethics Handbook: Right and Wrong for IT Professionals. – Syngress, 2004. – 648 p.

*Заветный С.А., Гришин И.Я.
г. Харьков, Украина*

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Известно, что социальное управление и личностное самоуправление в идеальном случае могут выступать как взаимодополняющие и взаимообогащающие инстанции, которые могут выступать по отношению друг к другу как к цели. Однако в реальных ситуациях между ними возникает множество проблем, что свидетельствует о том, что это взаимодействие носит сложный, противоречивый характер.

Одно из них состоит в том, что социальное управление на практике, как правило, преследует общие интересы той или иной социаль-

ной общности и по этой причине склонно придавать этим интересам приоритет по сравнению с личностными интересами и прибегать в этой связи к принуждению. Поэтому, зачастую, социальное управление носит недостаточно гуманный характер. Такое положение имеет, к сожалению, длительную историческую ретроспективу, видимо, по той причине, что в большинстве случаев забота о конкретном человеке декларируется, но по истечении времени она забывается и уходит в прошлое, это связано с тем, что субъект управления не всегда учитывает, что объект управления также люди, человек. Поэтому стратегической линией разрешения этой проблемы является всемерное и постоянное повышение в общественном и личностном сознании значимости человека, формирование установки, что человек, личность — это наивысшая ценность в обществе, в мире, если даже она обременена множеством недостатков.

Суть другого противоречия состоит в различии личных и общественных интересов, которое носит объективный характер, ибо нельзя лишить человека его уникальности, самобытности. Эта особенность позволяет человеческому сообществу пышно расцветать многообразием человеческих «красок», «запахов» и других проявлений. С другой стороны, неизбежная совместная жизнь людей порождает определенные правила, требования, интересы общежития, которые игнорировать нельзя. Последнее связано прежде всего с тем, что социальное управление более всего тяготеет к реализации общих интересов, а личностное самоуправление — личных интересов, и нередко при этом происходит взаимное игнорирование интересов друг друга. Пренебрежение какой-либо из этих сторон порождает проблему, разрешение которой во многом зависит от должного ее осознания. В разрешении этого противоречия большое значение имеет интериоризация личностью общественных интересов, усвоение их до такой степени, что они рассматриваются как личные.

Третье противоречие — это противостояние недостаточной культуры управления и высоких требований к безопасности жизнедеятельности общества и человека. Изменения в личной и общественной жизни стали настолько динамичны, что даже для их осознания не хватает времени. А как понятно, без осознания нет должного управления. Нельзя не замечать и другого обстоятельства, что человечество за время своего существования накопило огромный опыт управления, который, однако, плохо передается из поколения в поколение по причине его недостаточного заимствования. Отсутствует также эффективная должная система в обществе по обучению управлению, у многих, к сожалению, сложился стереотип: главное — власть, а потом

управление. Управление еще не стало главной ценностью человека и общества. Личная безопасность является одной из задач, которую решает прежде всего личностное самоуправление, эффективность которого также зависит от культуры управления как в целом, так и личной. Естественно, при разрешении данного противоречия прежде всего необходимо ускоренно повышать уровень культуры управления как в целом в обществе, так в особенности у лиц, специально занятых управлением. И здесь прежде всего надо менять отношение к управлению. К сожалению, в обществе сложилось поверхностное мнение, что управление не требует особой подготовки, достаточно лишь иметь в собственном распоряжении рычаги управления. Акцентируя внимание на опережающем и упреждающем характере культуры управления по сравнению с ростом личностной безопасности, следует иметь в виду, что это касается и личностной культуры самоуправления. Человек, управляющий собой, должен быть сам прежде всего культурным, особенно в области управления, ибо основой культуры является господство над самим собой. При этом все выводы, касающиеся повышения культуры управления в целом, применяются и к личностному самоуправлению. Особенно это важно, когда социальное управление и личностное самоуправление, преследуя свои интересы, не противостоят друг другу, а взаимно дополняют друг друга. Поэтому решение анализируемого противоречия зависит и от решения второй проблемы, о которой уже шла речь.

Четвертое противоречие возникает из-за отсутствия должного распределения функций между социальным управлением и личностным самоуправлением. В данном случае более корректно, видимо, необходимо говорить о пределах компетентности и возможностей того и другого. Социальное управление должно, в основном, ограничиваться сферой обеспечения безопасности членов общества. Между тем такие виды социального управления, как мораль, искусство, религия более других имеют возможность вторгаться в духовную сферу личности. Не отрицая важности их поучительного характера, вместе с тем, следует отметить, что только личность вправе и в состоянии решать все вопросы своего бытия. Социальное же управление не может учесть все особенности конкретного человека. Поэтому личность, управляя самой собой, должна иметь возможность выбора тех или иных решений, предлагаемых социальным управлением. Таким образом, личностное самоуправление обладает более широким кругом функций, что, к сожалению, не всегда принимается во внимание при осуществлении социального управления. Однако в большинстве случаев наблюдается такая ситуация, что социальное управление берет на себя

слишком много функций, не свойственных ему, или, когда личностное самоуправление замыкается в себе, что можно охарактеризовать как бегство человека во внутрь себя.. В качестве средства, гармонизирующего социальное управление, могут быть права человека, зафиксированные в Декларации прав человека, которые способны уберечь социальное управление от перекосов во множестве ситуаций социальной жизни. Видимо, по аналогии необходимо найти подобный критерий и для личностного самоуправления, способный также привести его функции в гармоничное состояние. Однако, если в случае с социальным управлением этот критерий является объективированным, то для личностного самоуправления, как и для самопознания является сугубо индивидуальным, т.е. субъективным. В поисках этого критерия можно также обратиться к высказыванию Демокрита, суть которого состоит в следующем: «... у людей хорошее расположение духа возникает от умеренности в наслаждении и гармоничной жизни. Недостаток же и излишество обыкновенно переходят друг в друга и причиняют душе сильное потрясение. А те души, движения которых совершают колебание между большими противоположностями, не суть ни спокойны, ни радостно настроены. Поэтому должно направлять свои помыслы на возможное и довольствоваться тем, что есть, не думая о тех, кому люди завидуют и удивляются, и не обращать на них внимания. Напротив, обращать внимание должно на тех, кто ведет бедственную жизнь, и должно ярко представлять себе те бедствия, которые они претерпевают, для того, чтобы твое нынешнее положение и состояние казались тебе значительными и достойными зависти и чтобы более не приходилось твоей душе страдать из-за желания иметь большее. Ибо тот, кто завидует богатым, которых считают счастливыми прочие люди, и кто постоянно в своих мыслях с ними, тот вынуждается всегда предпринимать что-нибудь новое и в конце концов направить свою страсть на какое-нибудь ужасное противозаконное дело. Поэтому-то должно одних вещей не домогаться, другими же довольствоваться, сравнивая свою собственную жизнь с жизнью хуже живущих и считать себя счастливым, обращая внимание на то, что последним приходится терпеть, и насколько тебе лучше живется, чем им. Итак, если ты будешь держаться этого образа мыслей, то будешь жить в более хорошем расположении духа и избавишь себя в жизни от немалых зол: зависти, соперничества и вражды» [1, с. 107].

Таким образом, из этого анализа следует, что правильное ограничение функций социального управления и личностного самоуправления способно решить многие противоречия их взаимодействия.

Пятое противоречие вытекает из того, что личностное самоуправление носит недостаточно социальный характер. Это вызвано тем, что определенная часть населения социально пассивна, многие люди по разным причинам не хотят принимать участия в общественной деятельности, и заняты решением исключительно личных проблем. Это противоречие целиком зависит от соотношения двух типов управления, в результате которого излишнее внимание к личностному самоуправлению неизбежно отражается на социальном управлении как в масштабах отдельно взятого руководителя, так и других управляющих субъектов. Этот недостаток социальности возникает, зачастую, вследствие игнорирования социальной природы человека. Поэтому при решении этой проблемы необходимо исходить из того, что пренебрежение к своему социальному окружению – это противодействие самому себе. Человек – существо не только индивидуальное, автономное, но и общественное, поэтому умаление значения последнего, это порождение не только социального, но и внутриличностного конфликта. Это особо опасное социальное и личностное состояние. Следовательно, здесь, как нигде, нужна «золотая середина». В поисках этой середины, видимо, следует прибегнуть к такой категории, как счастье. Если личностное самоуправление достаточно социально, то это равносильно счастью человека. В случае же отсутствия счастья прежде всего необходимо обратить внимание на то, насколько личностное самоуправление социально устремлено. Кроме того, можно сделать вывод, что наполненность или сориентированность этих двух видов управления друг на друга является условием устранения противоречия между ними не только данного, но и всех других, анализируемых выше. При этом важно отметить, что социальное управление и личностное самоуправление при отсутствии противоречий между ними становятся одновременно субъектом и объектом управления. А это является важнейшим свойством общественного самоуправления.

Таким образом, правильно сориентированное личностное самоуправление должно быть по характеру социальным, направленным на благо всех людей, всего человечества, а социальное управление всемерно способствовать личностному прогрессу.

Литература: 1. Античные философы. Свидетельства. Фрагменты. Тексты.– Киев.: Изд. Киев. ун-та, 1955.– 313 с.